МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бурмистрова Юлия Дмитриевна

Проблема циклообразования в русском и французском прижизненных изданиях «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Беляева Ирина Анатольевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Антонова Мария Владимировна
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Институт филологии, заведующий кафедрой истории русской литературы XI–XIX веков

Гальцова Елена Дмитриевна
доктор филологических наук, ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук», главный научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки новейшего времени, заведующий научной лабораторией «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте»

Кафанова Ольга Бодовна
доктор филологических наук, профессор, Автономная некоммерческая образовательная организация дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский Институт Бизнеса и Инноваций» (АНО ДПО «ИБИН»), профессор кафедры педагогических инноваций и психологии

Защита диссертации состоится «8» ноября 2019 г. в 16 00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

Email: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертации научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИСА «ИСТИНА»: http://istina.msu.ru/dissertatios/ 235663627/

Автореферат разослан «___» _____20 __ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

И.С. Тургенев вошёл в историю русской литературы как писатель, который во многом способствовал распространению отечественных произведений на Западе. Он активно участвовал в подготовке и издании сочинений своих соотечественников — А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др., — в том числе как переводчик, помогая своим иностранным коллегам. Подобным образом Тургенев работал и над иноязычными изданиями своих произведений, абсолютное большинство из которых было опубликовано на основных европейских языках ещё при жизни автора и которые часто были подготовлены непосредственно писателем (в частности, французские и немецкие). Имея большой опыт в переводе и издании русских сочинений на других языках, Тургенев всегда тщательно подходил к вопросу перевода текстов, который должен быть, с одной стороны, максимально точен, а с другой — способен передать авторские интенции.

Писатель часто вносил сознательные изменения в переводимые им или при его участии тексты, чтобы эффективно донести смыслы до иноязычной читательской аудитории. Таким образом, в частности, был сформирован французский прижизненный перевод его «Стихотворений в прозе», опубликованный в журнале «Revue politique et littèraire» в декабре 1882 года, одновременно с русским изданием. Эта публикация содержит некоторые значительные отличия от русского оригинального произведения, которые касаются количества и расположения миниатюр, что до настоящего времени не было предметом научного исследования. Изучение этого французского текста позволяет по-новому взглянуть на русское издание «Senilia», которое имеет ряд до сих пор не вполне разъяснённых наукой особенностей, связанных прежде всего с природой циклообразования этого позднего сочинения Тургенева.

Актуальность обращения к «Стихотворениям в прозе» обусловлена недостаточной изученностью структурных принципов этого авторского цикла, который имеет противоречивый характер: строгую, автором заданную композицию с авторской же установкой на свободное прочтение, что зафиксировано в обращении «К читателям». Привлечение к анализу французского прижизненного издания «Senilia», до настоящего времени остававшегося на периферии научного зрения, помогает выявить новые, до сих пор не изученные моменты в циклической организации этого текста.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обращении к иноязычному переводу «Стихотворений в прозе», опубликованному при жизни писателя во Франции, для выявления единой циклообразовательной стратегии, свойственной как русскому, так и

французскому текстам. Этот вопрос, как и аспект соотнесенности русского и французского циклов, пока ещё не был исследован. Обращение к иностранному изданию, работу над которым Тургенев координировал лично, позволит, на наш взгляд, выявить те моменты в циклообразовании, которые автор считал принципиальными и которые стремился сохранить в обеих публикациях. В исследовании для лучшего понимания процессов циклообразования в творчестве писателя также предпринят анализ структуры французского авторизованного перевода «Записок охотника» И. Делаво 1858 года, другого единственного прозаического авторского цикла Тургенева, в котором уже были намечены те стратегические циклообразовательные линии, которые автор продолжил разрабатывать в «Стихотворениях в прозе».

Предметом настоящей работы является русское и французское прижизненные издания «Стихотворений в прозе». **Объектом** диссертационной работы выступает проблема циклизации в творчестве Тургенева, которая требует теоретико-методологического комментария.

Цель нашего исследования заключается в выявлении единых циклообразующих принципов, которые легли в основу русского и французского прижизненных изданий «Стихотворений в прозе» Тургенева.

Для выполнения заданной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть авторские и неавторские художественные циклы Тургенева и систематизировать историю изучения циклизации в творчестве писателя;
2. представить историю подготовки Тургеневым издания «Стихотворений в прозе» в России в аспекте выработки писателем циклообразующих принципов;
3. аналитически представить историю становления и особенности жанра «стихотворения в прозе» в отечественной литературе;
4. рассмотреть существующие концепции в определении циклообразующего принципа «Стихотворений в прозе» и циклическую структуру прижизненной публикации в «Вестнике Европы»;
5. проанализировать организацию французского прижизненного издания «Senilia» и сопоставить её с русской публикацией «Стихотворений в прозе»;
6. выявить единые для обеих публикаций закономерности циклической природы, свидетельствующие об их близости, даже несмотря на четкую ориентацию автора на разную читательскую аудиторию (русскую и европейскую).

Специфика заявленной проблематики предопределила использование системного подхода к определению циклообразующего принципа в «Стихотворениях в прозе». В качестве общенаучного метода в работе используется описательный метод: в исследовании впервые выполнено полное научное описание французского издания «Senilia», опубликованного при жизни писателя, а также внесены некоторые уточнения в характеристику французского авторизованного перевода «Записок охотника» 1858 года как цикла. В общегуманитарном аспекте исследование опирается на контекстуальный подход к истории литературы, позволяющий исследовать циклическое новаторство «Стихотворений в прозе» в контексте литературного процесса и актуальных эстетических воззрений эпохи. Кроме того, в работе предпринят сопоставительный лингвистический и лингвокультурологический анализ оригинального текста и французского перевода тургеневского цикла, опирающийся на соответствующие методы и призванный выявить особенности иностранного издания «Senilia», продиктованные ориентацией писателя на европейскую аудиторию. В исследовании также используются методы рецептивной эстетики, актуальные в связи с авторской установкой на различные типы читателей при подготовке текста для публикации в России и во Франции. При этом ведущей **теоретико-методологической основой** диссертационного исследования являются сравнительно-исторический подход и работы по творчеству Тургенева, выполненные в этом ключе: М.П. Алексеева[1], Н.П. Генераловой[2], Н.Г. Жекулина[3], О.Б. Кафановой[4], Ю.Д. Левина[5], В.А. Лукиной[6] и др.

Теоретическую основу диссертации составляют научные исследования, посвящённые проблеме циклизации в лирике и прозе, предпринятые

---

[1] См.: Алексеев М.П. Русская литература и ее мировое значение. Л.: Наука, 1989.

[2] См.: Генералова Н.П. И.С. Тургенев: Россия и Европа. Спб.: Изд-во рус. христ. гум. академии, 2003.

[3] См.: Жекулин Н.Г. Тургенев — переводчик // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М., СПб.: Альянс-Археo, 2009. — Вып. 1. — С. 48–94.

[4] См.: Кафанова О.Б. Тургенев — интерпретатор и переводчик Гоголя // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. К 150-летию романа «Отцы и дети». М., Спб.: Альянс-Археo, 2012. — Вып. 3. — С. 214–230; Кафанова О.Б. Творчество А.С. Пушкина в переводческом наследии И.С. Тургенева // Болдинские чтения. Нижний Новгород: Изд-во нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2019. — С. 192–203.

[5] См.: Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985.

[6] См.: Лукина В.А. Тургенев — редактор и переводчик: Об участии писателя в редактировании переводов собственных произведений (На примере митавского собрания сочинений) // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М., СПб.: Альянс-Археo, 2016. — Вып. 4. — С. 166–202.

М.Н. Дарвином[7], Ф. Инграмом[8], Ю.В. Лебедевым[9], Л.Е. Ляпиной[10], Х.М. Мастэрд[11], И. Мюллером[12], В.А. Сапоговым[13], И.В. Фоменко[14], А.С. Янушкевичем[15] и др.; очерки, статьи и монографии, опубликованные в России и за рубежом, о циклических связях в тургеневских «Стихотворениях в прозе»: это работы И.А. Беляевой[16], С.В. Галанинской[17], Е.Ю. Геймбух[18], Л.П. Гроссмана[19], Ж. Зельдхейи-Деак[20], Г.Б. Курляндской[21], Н.К. Невзорова[22],

---

[7] Дарвин М.Н. Проблема цикла в изучении лирики. Кемерово: КемГУ, 1983; Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. Кемерово: КемГУ, 1997; Дарвин М.Н., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: опыт изучения поэтики конвергентного сознания. Новосибирск: Наука, 2001.

[8] Ingram F.Z. Representative Short Story Cycles of the Twentieth Century: Studies in a Literary Genre de Proprietatibus Litterarum. SeriesMaior. Paris: Mouton De Gruyter, 1971. — Vol. 19.

[9] Лебедев Ю.В. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840–1860-х годов): Пособие для слушателей спецкурса / [отв. ред. Н.Н. Скатов]. Ярославль: ЯГПИ, 1975.

[10] Ляпина Л.Е. Русские литературные циклы (1840–1860 гг.). СПб: НИИ химии СПбГУ, 1993; Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999.

[11] Mustard H.M. The Lyric Cycle in German Literature. New York: King's crown press, 1946.

[12] Muller J. Das Zyklische Prinzip in der Lyrik // Germanich Romanische Monatsschrift XX, 1932. — Pp. 1–20.

[13] Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока // Язык и стиль художественного произведения. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1966. — С. 18–22; Сапогов В.А. «Незаконченные» произведения. К проблеме целостности художественного текста // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк: Изд-во Донец. ун-та, 1977. — С. 13–15; Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе. Даугавпилс: ГПИ, 1986. — С. 90–97.

[14] Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла. Калининград: КГУ, 1984; Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992.

[15] Янушкевич А.С. Русский прозаический цикл 1820–1830–х гг. как форма времени // Исторические пути и формы художественной циклизации в поэзии и прозе. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1992. — С. 18–35; Янушкевич А.С. Русский прозаический цикл: нарратив, автор, читатель // Русская повесть как форма времени. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. — С. 97–107; Янушкевич А.С. Три эпохи литературной циклизации: Боккаччо — Гофман — Гоголь (статья первая) // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология, 2008. — № 2 (3). — С. 63–81.

[16] Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МГПУ, 2005; Беляева И. А. Тема «старческого» у Тургенева и Шопенгауэра: к вопросу о «Стихотворениях в прозе» // Спасский вестник. Тула: Гриф и Ко, 2006. — Вып. 13. — С. 39–45.

[17] Галанинская С.В. Ритмическая организация цикла И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» на уровне содержания текста. Сквозной сюжет цикла как признак жанра // XVIII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — Т. 2. — С. 95–99.

[18] Геймбух Е.Ю. Прогностическая функция заглавий в произведениях И.С. Тургенева // Русистика и компаративистика: Сб. науч. статей. М.: МГПУ, 2018. — Вып. 12. — С. 208–220; Геймбух Е.Ю. «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева: «внутренний» хронотоп как циклообразующий признак // Русский язык в школе, 2018. — № 9. — С. 37–41.

[19] Гроссман Л.П. Портрет Манон Леско (два этюда о Тургеневе). Изд. 2-е. М.: Северные дни, 1922; Гроссман Л.П. Последняя поэма Тургенева [Электронный ресурс] / Гроссман Л.П.

С.Е. Шаталова[23] и др.; и об определении места «стихотворений в прозе» в системе жанров — Е.Ю. Геймбух[24], Л.Н. Иссовой[25], Ю.Б. Орлицкого[26] и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что существующие в настоящее время представления о специфике цикла «Стихотворений в прозе», который был собран и подготовлен к печати Тургеневым, а также существовал для него как целостное текстовое единство, предлагается значительно конкретизировать и расширить благодаря французской публикации «Petits poémes en prose», также тщательно подготовленной автором. Перевод «Стихотворений в прозе» — а потенциально и всех авторских циклов Тургенева, в том числе «Записок охотника», — предлагается рассматривать с точки зрения общих с русскими текстами механизмов циклообразования. Структурные же различия русского и французского издания «Senilia», на наш взгляд, стоит объяснять не просто разницей в переводе, но именно рецептивной задачей (ориентацией на разный тип читателя), которая присутствовала в циклообразовательной стратегии создателя «Стихотворений в прозе».

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и результаты исследования могут использоваться при чтении курсов по теории литературы, истории русской литературы второй и третьей трети XIX века, а также посвященных непосредственно творчеству Тургенева. Разделы диссертации, связанные с наблюдениями над различиями французского перевода «Senilia» и русского оригинального текста, могут использоваться в рамках курса по теории и практике перевода, в лекциях и семинарах по межкультурной коммуникации.

Собрание сочинений: В 5 тт. / [под ред. Н.А. Столляр]. М.: Современные проблемы, 1928. — Т. 3.

[20] Зельдхейи-Деак Ж. К проблеме жанровых особенностей и циклизации «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева // Litteraria humanitas. Genologické studie, Brno, 1993. — С. 335–345.

[21] Курляндская Г.Б. Проблемы жизни и смерти в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева // Творчество И.С. Тургенева: Сб. науч. тр. Курск: КГПУ, 1984. — С. 30–52; Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и Ко, 2001.

[22] Невзоров Н.К. И.С. Тургенев и его последние произведения «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань: Университетская типография, 1883.

[23] Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969; Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. М.: Наука, 1979.

[24] Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004.

[25] Иссова Л.Н. Жанр стихотворений в прозе у И.С. Тургенева и И.А. Бунина // Литературное краеведение: Сб. статей. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ин-та, 1968. — С. 71–79.

[26] Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. Очерки истории и теории. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991; Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цикл «Стихотворений в прозе» представляет собой вершинную веху в развитии циклизации у Тургенева, интерес к которой был характерен для всех этапов творчества писателя, не ослабевал со временем и отражал, помимо его стремления использовать передовые литературные формы, близкую для него философскую идею о том, что «мгновенность» и разъединенность человеческого существования (она сродни дискретности фрагментов цикла) стремится к преодолению этого разрыва, хотя бы на уровне художественного целого.

2. Прижизненное издание «Стихотворений в прозе» является авторским собранным циклом, единой, но и одновременно открытой структурой, которая, не отменяя заданной автором последовательности миниатюр, может варьироваться, в том числе расширяться и дополняться «Новыми стихотворениями в прозе», т.е. не изданными при жизни писателя текстами, и /или формироваться самим читателем. В этом состоит основной принцип новой циклообразовательной стратегии «Senilia» Тургенева.

3. В качестве основных циклообразующих факторов в «Стихотворениях в прозе», реализующих строгую циклическую заданность, выступают заглавие цикла («Senilia»), образ лирического героя, а также формальный (ложный) хронологический принцип, имитирующий внешнюю простоту и естественность расположения собранных миниатюр. Наряду с этим в обращении «К читателям» зафиксирован циклообразующий принцип чтения «враздробь», позволяющий каждому читателю формировать разнообразные вариации цикла в рамках единого целого.

4. Французское издание «Стихотворений в прозе», подготовленное Тургеневым вместе с П. Виардо, свидетельствует об определённой работе писателя над адаптацией цикла для иноязычной аудитории. Измененным оказываются состав и порядок расположения миниатюр, однако основные циклообразующие принципы (кроме хронологии) сохраняются. Тургенев сам составляет практически «новый» цикл для иной читательской аудитории, что является одной из реализаций общей циклообразовательной стратегии «Senilia», когда строгая телеологичность гармонично сочеталась с читательской избирательностью, обусловленной национальными различиями.

5. В «Стихотворениях в прозе» Тургеневым был отрефлексирован и использован опыт французского издания «Записок охотника» (1858), в которых уже намечались основные циклообразовательные принципы, в том числе учитывались читательские рецептивные особенности и возможности.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертации было сделано 14 докладов на следующих научных конференциях:

1) Межвузовская научно-практическая конференция (с международным участием) «И.С. Тургенев в исследованиях молодых ученых», Спасское-Лутовиново, 19–21 апреля 2017;

2) Международная научная конференция «Его Величество Язык Ее Величества России (к 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева)», Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл, 26–28 октября 2017;

3) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2018», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 9–13 апреля 2018;

4) Межвузовская научная конференция (с международным участием) «Поздний Тургенев: тексты, события, оценки, проблемы наследия», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 23–24 апреля 2018;

5) VIII Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода. К 200–летию со дня рождения И.С. Тургенева», МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа перевода, Салоники, Греция, 27 апреля–2 мая 2018;

6) Межвузовская научная конференция «К 219–летию со дня рождения А.С. Пушкина. К 200–летию со дня рождения И.С. Тургенева», Государственный музей А.С. Пушкина, Москва, 24 мая 2018;

7) Международная научная конференция «200 лет со дня рождения И.С. Тургенева: история культуры и мемориальный музей писателя», Спасское-Лутовиново, 4–6 октября 2018;

8) Международная научная конференция, посвященная 200–летию со дня рождения И.С. Тургенева «И.С. Тургенев и мировая литература», Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл, 25–26 октября 2018;

9) Международная научная конференция к 200–летию И.С. Тургенева «И.С. Тургенев и мировая литература», ИМЛИ РАН, Москва, 17–19 октября 2018;

10) Международная научная конференция «Тургенев в межкультурной коммуникации», посвящённая 200–летию со дня рождения И.С. Тургенева, РГГУ, Москва, 21–22 ноября 2018;

11) VII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Littera Terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы», Екатеринбург, 7 декабря 2018;

12) Международная научная конференция «Тургеневские чтения», Латвийский университет, Академическая библиотека, Рига, Латвия, 6–7 декабря 2018;

13) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2019», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 8–12 апреля 2019;

14) III Международная научно-практическая конференция «Наследие И.С. Тургенева: современность и перспективы изучения», Спасское-Лутовиново, 15–16 апреля 2019.

Результаты диссертационного исследования обсуждались также на аспирантских собраниях и на занятиях со студентами 3-го курса бакалавриата в рамках педагогической практики для аспирантов-филологов.

Структура работы. Диссертационное исследование общим объёмом 216 страниц состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, который включает 310 позиций на русском, французском и английском языках, и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, представляется история вопроса, даются некоторые теоретические пояснения, необходимые в дальнейшем, определяется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, предмет и объект диссертационной работы, формулируются цель, задачи и теоретико-методологическая база, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе, «Процессы циклообразования в творчестве Тургенева: авторские и неавторские циклы в историко-литературной перспективе», аналитически представлена история изучения циклизации в творчестве Тургенева, который на протяжении всей своей литературной деятельности тяготел к данной сверхжанровой форме. Глава открывается теоретическим вопросом, касающимся определения понятий «авторского» и «неавторского» циклов в истории литературы. Первые уже давно и активно привлекаются к анализу, а вторые — циклы неавторские — только начинают рассматриваться исследователями в последние десятилетия, поскольку до сих пор отсутствует единое понимание их места в историко-литературной перспективе. Нам представляется, что подобные циклические единства заслуживают изучения, поскольку они свидетельствуют об имманентно присущих тексту смыслах, может быть и не подразумеваемых автором изначально, на уровне замысла. При этом основой для собирания таких циклов

является, в первую очередь, общая тональность, «единое настроение». Сегодня исследователи обнаруживают неавторские циклы в творчестве многих русских поэтов и прозаиков, отдавая предпочтение, тем не менее, циклам лирическим (т.н. «любовные» циклы — «панаевский», «денисьевский», «сушковский» и т.д., «итало-римский» цикл Ф.И. Тютчева, «каменоостровский» цикл А.С. Пушкина и др.).

Большое количество неавторских циклов, как собственно и авторских, можно обнаружить и у Тургенева, который активно пользовался преимуществами циклической организации в своих сочинениях. Уже его первые дошедшие до нас стихотворения (наряду с текстами других поэтов — Ф. Матиссона, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина и др.) были записаны в отдельную тетрадь под заглавием «Молитвенник». Сейчас эти литературные опыты писателя выделяются в отдельный неавторский цикл «Юношеские стихотворения». В дальнейшем интерес Тургенева к циклизации не увядал: каждый период его творчества обнаруживает пример циклизации, которая распространяется у него на разные роды и жанры. Начав свою литературную деятельность на поэтическом поприще, Тургенев опубликовал два лирических цикла: «Вариации» (1845), в котором высказалась история его взаимоотношений с Т.А. Бакуниной, и «Деревня» (1847), который исследователи относят к «сельским» циклам в русской литературе, повествующим о прибытии лирического героя в деревню. Кроме того, ещё в 1920-е годы учёные обратили внимание на общность адресата всей любовной лирики писателя[27], что дало основания современным историкам литературы выделять «премухинский» (по названию имения «Прямухино», где проживала Т.А. Бакунина — возлюбленная Тургенева) неавторский цикл[28], где одномоментность каждого отдельного стихотворения соединяется с объёмностью переживаний, достигаемой при помощи циклической организации текста, благодаря чему эта история любви приобретает общечеловеческое звучание.

Опыты циклизации в лирике Тургенев распространил и на прозу, опубликовав в 1852 году одно из своих самых известных произведений — «Записки охотника». Особый интерес при рассмотрении структуры цикла вызывают т.н. «программы», обнаруженные в черновиках писателя, в которых

---

[27] См.: Бродский Н.Л. «Премухинский роман» в жизни и творчестве Тургенева // Документы по истории литературы и общественности: И.С. Тургенев. М.: ГИЗ, 1923. — Вып. 2. — С. 107–121; Крестова Л.В. Т.А. Бакунина и Тургенев // Тургенев и его время: Первый сб. М., Пг.: Госиздат, 1923. — С. 31–51.

[28] См.: Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МГПУ, 2005. — С. 11—15.

он размышлял над составом и расположением рассказов в будущем отдельном издании книги. Первоначально исследователи в качестве циклообразующего принципа выделяли общую тематику и антикрепостническую направленность этого сочинения, однако сегодня главным связующим звеном в цикле называют голос лирического героя-рассказчика, который звучит практически неслышно в каждом произведении цикла. Тургенев прибегнул к циклической форме в «Записках», чтобы преодолеть дискретность мира, его конечность, достигнуть гармонии между человеком и природой, хотя бы на уровне художественного целого. Об этом конфликте человека и природы писатель размышлял ещё в 1852 году в рецензии на «Записки оружейного охотника» С.Т. Аксакова, представляя мир в виде постоянного «разъединения и раздробления», в ходе которого рождается та «бесконечная гармония», в которой «всё, что существует, — существует для другого, в другом только достигает своего примирения или разрешения»[29]. В определенной мере перенести эти «механизмы» «разъединений» и «соединений» можно и на процессы циклообразования, что может отчасти объяснить устойчивый интерес Тургенева к этой художественной форме.

На протяжении следующих лет (вплоть до публикации «Стихотворений в прозе») писатель, на первый взгляд, не обращался к циклической форме в своём творчестве. Тем не менее, исследователи, учитывая общий интерес Тургенева к циклизации, обнаруживают ряд неавторских циклов в этот период его литературной деятельности. Так, И.А. Беляева говорит об определённом универсализме драматических произведений писателя[30]. Среди типических черт тургеневской драматургии исследователь выделяет соотнесённость с известным литературным сюжетом или анекдотом, сюжетные переклички самих «маленьких комедий» автора, а также акцент на внутреннем развитии событий (и, соответственно, ослабление внешней событийности), который подразумевает активизацию ассоциативных механизмов. Некоторые повторяющиеся элементы тургеневеды обнаруживают и в любовно-философских повестях Тургенева. И если В.М. Маркович лишь наметил перспективы подобного объединения, верно отмечая проблемно-тематическое сходство повестей писателя 1850-х годов[31], то М.В. Кузавова развивает эти

---

[29] Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 тт. / [под ред. М.П. Алексеева и др.]. М.: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 517.

[30] См.: Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МГПУ, 2005. — С. 77—78.

[31] См.: Маркович В.М. О «трагическом значении любви» в повестях Тургенева 1850-х годов / Маркович В.М. Избранные работы / [под ред. М.Д. Андриановой]. СПб.: ЛомоносовЪ, 2008. — С. 277–289.

идеи и выделяет собственно неавторский цикл, куда включает повести «Дневник лишнего человека» (1850), «Затишье» (1854), «Переписка» (1856), «Фауст» (1856), «Ася» (1858) и «Первая любовь» (1860) на основе присутствия в них таинственной и амбивалентно проявляющей себя в человеческой жизни любви[32]. В то же время некоторые учёные предлагают объединять в цикл и все шесть романов писателя, поскольку они печатались «в последовательном»[33] (а не просто исключительно в хронологическом) порядке, как заявлял сам автор в предисловии к отдельному изданию романов 1880 года, и поскольку в них изображена «единая эпическая картина русской жизни 1840–1870-х годов»[34].

При этом одним из наиболее изученных неавторских циклов у Тургенева является цикл «таинственных повестей», о котором впервые заговорил ещё Л.В. Пумпянский[35]. Несмотря на то что его состав, как и любого неавторского цикла в принципе, не определён точно, большинство историков литературы признаёт его существование на основе тяготения поздних произведений автора к теме сверхъестественного, которое присутствует в жизни героев. Однако степень и характер «таинственного» в текстах, которые можно отнести к данному циклу, разнятся, что позволяет исследователям выдвигать новые гипотезы о принадлежности тех или иных сочинений к этому неавторскому циклу. В то же время единодушие учёных в объединении таких различных «таинственных» произведений в единый цикл в который раз подчёркивает стремление Тургенева к генерализированному взгляду на мир, в котором он хотел видеть не только силы «разъединения», но именно силы «соединяющие». Закономерно и то, что в поздние годы писатель вернулся к циклизации в своём творчестве, вновь обратившись к циклу «Записки охотника» в 1870-е годы, куда теперь вошли три новых рассказа, а также приступив к работе над так и не законченным циклом «Отрывки их воспоминаний — своих и чужих». Причём оба цикла тематически сближались с ранними сочинениями Тургенева, когда он особенно активно экспериментировал с циклической формой в своём творчестве.

Во второй главе, «Первое издание ″Стихотворений в прозе″ в России и проблема единства текста», речь идет о прижизненной публикации «Senilia» в

---

[32] См.: Кузавова М.В. Любовно-философские повести И.С. Тургенева 1850-х годов в свете проблемы циклизации // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование», 2011. — № 2 (7). — С. 115–121.

[33] Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Соч.: В 12 тт. / [под ред. М.П. Алексеева и др.]. М.: Наука, 1982. — Т. 9. — С. 390.

[34] Иссова Л.Н. Романы И.С. Тургенева: Современные проблемы изучения. Учебное пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1999. — С. 9.

[35] См.: Пумпянский Л.В. Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2000.

журнале «Вестник Европы», увидевшей свет в декабре 1882 года. При рассмотрении «Стихотворений в прозе» как циклического единства мы предлагаем разграничивать цикл, опубликованный при жизни писателя, и весь корпус текстов. В нашем исследовании при анализе циклической структуры и циклических принципов предпочтение отдаётся тексту из «Вестника Европы», поскольку он был сформирован определённым образом непосредственно автором, а не исследователями, как в случае с т.н. «Новыми стихотворениями в прозе» или с полным списком миниатюр, который публикуется в современных изданиях «Senilia».

В первом разделе второй главы, **«Публикация "Стихотворений в прозе" в журнале "Вестник Европы": этапы формирования цикла»,** рассматривается история создания и структура первой публикации «Стихотворений в прозе». В процессе работы над организацией цикла замыслы писателя часто менялись: он объединял миниатюры в подгруппы внутри цикла («Сны», «Пейзажи»), размышлял над составом издания (от 80 миниатюр в первом списке белового автографа до первоначально отправленных М.М. Стасюлевичу 40 «стихотворений») и его структурой, меняя расположение текстов внутри циклического единства. После обнаружения А. Мазоном не опубликованных при жизни писателя «стихотворений» у наследников П. Виардо перед исследователями особенно остро встал вопрос о составе «Senilia», поскольку «Новые стихотворения в прозе» позволили расширить существующие рамки цикла и привели к переосмыслению его структуры. Некоторые историки литературы даже полагали, что при анализе «Стихотворений в прозе» предпочтение необходимо отдавать последнему списку в беловом автографе, найденному А. Мазоном, а не публикации в «Вестнике Европы», которая во многом, как они полагали, была следствием компромисса автора с редактором М.М. Стасюлевичем. Согласиться с таким подходом не представляется возможным, поскольку, как справедливо доказывают текстологи Н.В. и М.П. Алексеевы, имевшие возможность поработать с черновиками писателя, Тургенев тщательно подходил к отбору «стихотворений» и кропотливо работал над структурой цикла, так что исключение ряда миниатюр из русской публикации нельзя продиктовать только выбором редактора, интимностью текстов (по утверждению самого автора), цензурно-политическими (как в случае с «Порогом») или иными причинами. Об этом также свидетельствует тот факт, что первоначально к публикации планировалось лично писателем только 40 миниатюр, дополненных затем ещё

10 «стихотворениями» с формулировкой для «укомплектования полсотни»[36]. Вероятно, на данном этапе работы у Тургенева уже существовало чёткое представление о целостности текста «Стихотворений в прозе», которое он хотел не принципиально менять, но именно дополнить, добавив 10 новых миниатюр. В то же время общая открытость цикла и его ориентация на читателей, зафиксированная в авторском обращении, позволяет рассматривать найденные миниатюры как «приложение» к оригинальной публикации, которое может легко входить в цикл по читательскому разумению. Действительно, наставление публике читать не «сподряд», а «враздробь», встречающееся и у Ш. Бодлера в его предисловии к «Парижскому сплину», даёт основания не только включать «Новые стихотворения в прозе» в «Senilia», но и, наоборот, исключать ряд тем, как в случае с французским переводом, а также перегруппировывать тексты внутри циклического единства.

Итогом долгих раздумий Тургенева о составе и структуре цикла стала публикация в «Вестнике Европы» 50 миниатюр, разделённых на две части в соответствии с годом написания: 1878 и 1879–1882-й года, причём в первую часть вошло 36 текстов, а во вторую — только 14. Интересна перекличка этих двух частей: если первая завершалась «стихотворением» «Христос», где лирический герой «видел себя юношей, почти мальчиком»[37], то продолжение начиналось с миниатюры «Камень», где он сравнивал себя со «старым камнем», жизнь которого уже прошла и лишь догорают, «тускнеют краски»[38], свидетельствующие о былой молодости. Такой скачок от начального к завершающему этапу жизненного пути актуализирует особый лиризм «стихотворений», их фрагментарность, благодаря которой личное соединяется с общечеловеческим. Кроме того, показательны и окончания обеих частей, в которых на первый план выходят религиозно-философские размышления автора о простоте и человечности Христа («Христос») и о духовной ценности родного языка, который представляет собой объект священный и молитвенный («Русский язык»).

Во втором разделе, **«″Senilia″: вопрос о жанре ″фрагментов″ цикла»,** рассматривается проблема отнесения жанра к стиховой или прозаической форме организации речи. Предлагая рассматривать авторское определение жанра — «стихотворения в прозе» — исключительно в метафорическом ключе,

---

[36] Тургенев И.С. Письмо к М М. Стасюлевичу от 5 (17) августа 1882 года // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 тт. Письма: В 13 тт. / [под ред. М.П. Алексеева и др.]. М.: Наука, 1968. — Т. 13. — Кн. 1. — С. 327.

[37] Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Соч.: В 12 тт. / [под ред. М.П. Алексеева и др.]. М.: Наука, 1982. — Т. 10. — С. 161.

[38] Там же. С. 162–163.

в качестве наименования мы используем термин «лирическая прозаическая миниатюра», предложенный Е.Ю. Геймбух[39]. При этом одним из основных факторов отнесения текстов к данному жанру является простота и одноэпизодность произведения, а также авторская установка на изображение «остановленного мгновения». Хотя в науке существуют различные концепции относительно местоположения «стихотворений в прозе» в системе жанров, нам представляется, что это жанр промежуточный, соединяющий в себе, по справедливому замечанию А.П. Квятковского, «прозаическую форму» с «поэтическим содержанием»[40], выражающимся в ярком лирическом начале миниатюр и лаконизме мысли, а также в принципе изображения «непосредственного впечатления». «Стихотворения в прозе» не имеют ни деления на строки, ни «ритмической инерции», свойственных лирическим произведениям, единственное, что связывает их со стихотворной формой, — слово «стихотворение», которое употребляется в определении жанра.

Третий раздел второй главы, **«Роль заглавия в циклообразовании ″Стихотворений в прозе″»,** посвящён истории изменения наименования тургеневского позднего сочинения и его влияния на циклообразовательные процессы в «Senilia». В первых черновых автографах писателя цикл был озаглавлен как «Posthuma» (от лат. — «посмертное»), что, как правило, трактуется исследователями в свете нежелания Тургенева публиковать свои «стихотворения» при жизни. Между тем это не совсем справедливо. На наш взгляд, определение «посмертное» было более личным и носило для автора значение не просто «после смерти», но «жизни после смерти». Подобного рода опыт «замогильного» зрения представлялся автору высшим этапом, который приоткрывал завесу тайны и даровал ответ на один из главных вопросов жизни человека.

Однако уже наборная рукопись, отправленная редактору М.М. Стасюлевичу, содержала другое название цикла — «Senilia» (от лат. — «старческое»). Мотив «старческого», в принципе более характерный для творчества писателя, содержит не только указание на физическое угасание, но и актуализирует особое состояние просветлённости и духовного преимущества, которое приносит старость. Именно поэтому Тургенев так ценил старческую «ясность», часто наделяя ей своих героев, причём вне зависимости от их реального, земного возраста (например, Лаврецкого). Старость для писателя —

---

[39] См.: Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004.

[40] Квятковский А.П. Поэтический словарь / [науч. ред. И. Роднянская]. М.: Сов. энцикл., 1966. — С. 287.

это особое качество человека, предполагающее у него способность прозревать, что происходит за дверью гроба, то есть в смерти. Все это свидетельствует о преемственности заглавия «Senilia» по отношению к «Posthuma».

В то же время латинское написание заглавий возводит их к общеевропейскому уровню обобщения, сохраняя личные ассоциации автора. Так, «Posthuma» отсылало читателей к тексту «Замогильных записок» Ф.Р. Шатобриана, которые оказались близки Тургеневу не только внешней, но и внутренней своей формой: это и намерение публиковать их посмертно, и нелинейность времени, и схожесть философско-художественных размышлений. Само ощущение «замогильности» французского литератора оказалось созвучно автору «Стихотворений в прозе»: оба писателя смотрели на мир глазами «старика», будучи одной ногой уже в могиле. В то же время заглавие «Senilia» ассоциативно связано с поздними сочинениями А. Шопенгауэра, носящими такое же название. В науке о писателе давно отмечены философские переклички «Стихотворений в прозе» с учением немецкого философа, хотя несомненно, что в своём цикле Тургенев не только следовал за философскими построениями идеолога пессимизма, но и развивал собственные идеи. Так, А. Шопенгауэр рассматривал старость как пору торжества разума, но не чувств, а смерть — как окончательное спасение человека из этого худшего из всех миров. Для Тургенева, полагаем, не столь актуально было противопоставление разума и чувства, а смерть писатель всё-таки не мог принять с радостью или с нетерпеливым ожиданием: он видел в смерти преимущество ясности, глубокого проникновения в конечные вопросы, но одновременно и страшился её неотвратимости.

Отмечая в качестве тематических доминант тургеневские размышления о жизни и смерти, исследователи соглашаются, что заглавие «Senilia» служит одной из главных скреп всего цикла. В то же время отсутствие резкого противопоставления жизни и смерти, которое отмечается в этом последнем сочинении писателя, предопределило трансформацию заглавия от «Posthuma» к «Senilia». Тургенев изменил именование своего цикла не только и не столько из-за того, что всё-таки решился на его публикацию, сколько по причине особой значимости мотива «старческого». Старость идет рука об руку со смертью и одновременно представляет собой заключительную и очень важную стадию жизни, которая, ввиду приближения конечной земной черты, позволяет человеку фокусироваться на будущем, на новой — другой — жизни. И этот мотив новой жизни, понимание которой открывается «в старости», для писателя был крайне важен: земная жизнь человека заканчивается, но мир не ограничивается только земной гранью.

Вместе с тем цикл был опубликован с заглавием «Стихотворения в прозе», хотя имплицитно содержал и другое название — «Senilia» — в предисловии редактора М.М. Стасюлевича. Это касается и иноязычных переводов цикла, которые так же или были озаглавлены «Senilia» (например, немецкий перевод, появившийся в 1883 году без участия Тургенева), или содержали данное определение в обращении редактора (французский перевод, выполненный автором вместе с П. Виардо), предоставляя читателям возможность самим выбрать тот вариант заглавия, который окажется наиболее созвучен их представлениям о тексте. Лексема «Senilia» определяла горизонт ожидания для читателя наряду с нейтральным жанровым определением «Стихотворения в прозе».

В четвёртом разделе второй главы, **«Циклические связи в русском прижизненном издании ″Стихотворений в прозе″»,** рассматривается циклообразовательная стратегия писателя при подготовке своего позднего сочинения. В любом циклическом единстве особенно важен вопрос расположения текстов, поскольку ассоциативные связи, возникающие между «фрагментами», во многом предопределяют восприятие всего цикла. В прижизненной публикации «Стихотворений в прозе» в «Вестнике Европы» миниатюры, по утверждению автора, расположены в исключительно хронологическом порядке, для чего к каждому тексту добавлена дата в формате «месяц / год». Однако текстологи Н.В. и М.П. Алексеевы в ходе работы над автографами писателя зафиксировали, что у 8 миниатюр из 50 опубликованных Тургенев изменил даты при переносе с чернового автографа в беловой, чтобы новая дата соответствовала предполагаемому месту в цикле, а у большинства других, сохранив дату, скорректировал порядок, поскольку ряд «стихотворений» имел одинаковую дату написания в черновиках. Например, в первых черновых автографах миниатюры следовали следующим образом: «Два четверостишья», затем «Роза» (обе с датой «апрель 1878»). Однако фактически при публикации Тургенев выставил следующий порядок: «Два четверостишья», «Воробей», «Черепа», «Чернорабочий и Белоручка», «Роза» (все «стихотворения» также с датой «апрель 1878»). На наш взгляд, изменение датировки и, соответственно, места «стихотворений» в цикле было необходимо для создания определённого настроения, которое не было линейным и единым и семантически усложнялось за счёт чередования разнонаправленных текстов в одном циклическом единстве. Кроме того, как и в любом цикле, последовательность миниатюр предлагала читателям новые смыслы, возникающие на их стыке и, вероятно, задуманные Тургеневым. Но даты, пусть

и ложные, передавали естественность и непринужденность эстетической эмоции.

Вопрос о ключевых циклических принципах, которые легли в основу русского издания «Стихотворений в прозе», решался в исследовательской практике по-разному. Некоторые историки литературы предлагали, вслед за наставлением автора, для большего удобства перегруппировывать миниатюры в цикле, часто рассматривая такие группы безотносительно друг к другу. Таким подходом отличаются, например, работы Н.К. Невзорова, разделившего миниатюры на 4 главных группы[41], и Л.П. Гроссмана, который предлагал выделять смысловые триптихи в цикле на основе тематической общности текстов[42]. Были и такие учёные, которые настаивали на последовательном прочтении цикла, фактически игнорируя пожелания автора. При этом исследователи выделяют различные центральные циклообразующие принципы при подобном восприятии цикла. Г.Б. Курляндская рассматривала оригинальный порядок как единую «цепь жизни», в которой каждый элемент системы выполняет определённую функцию, даже если и кажется на первый взгляд бессодержательным[43], а С.Е. Шаталов описывал структуру цикла в виде волны, где чередуются мысли о жизни и смерти и где последняя оказывается побеждена в конце цикла[44]. Современный исследователь Е.Ю. Геймбух, придерживаясь авторского порядка следования миниатюр, обнаруживает циклообразующий принцип «Senilia» в «пространственно-временной организации художественного мира»[45] Тургенева, где главенствующее место отводится тексту «Деревни», открывающему цикл риторическим вопросом «к чему нам <…> всё, чего так добиваемся мы, городские люди?»[46]. В то же время И.А. Беляева, размышляя над структурой цикла, подчёркивает определяющее значение авторского обращения, которое предоставляло читателям известную долю свободы в организации и прочтении текста[47].

---

[41] См.: Невзоров Н.К. И.С. Тургенев и его последние произведения «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань: Университетская типография, 1883.

[42] См.: Гроссман Л.П. Последняя поэма Тургенева [Электронный ресурс] / Гроссман Л.П. Собрание сочинений: В 5 тт. / [под ред. Н.А. Столляр]. М.: Современные проблемы, 1928. — Т. 3.

[43] Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и Ко, 2001.

[44] Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969.

[45] Геймбух Е.Ю. «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева: «внутренний» хронотоп как циклообразующий признак // Русский язык в школе, 2018. — № 9. — С. 41.

[46] Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Соч.: В 12 тт. / [под ред. М.П. Алексеева и др.]. М.: Наука, 1982. — Т. 10. — С. 126.

[47] Беляева И.А. Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МГПУ, 2005.

Несмотря на возможность свободного прочтения цикла, предпосланную тургеневским обращением «К читателям», «Стихотворения в прозе» — это всё-таки автором заданный цикл, а потому эта свобода возможна только в обязательных границах. Такими границами, позволяющими «ограничивать» читателя, выступают сами читатели, а точнее, национальная специфика аудитории, для которой цикл предназначался, а также заглавие текста, что возвращает нас к мотивам смерти и старости как к определяющим в «Senilia». В то же время вопрос организации миниатюр внутри цикла не в последнюю очередь зависит от читателя, как, собственно, и предполагал сам Тургенев: кто-то может следовать художественной логике автора, расположившего миниатюры в несколько скорректированном хронологическом порядке, кто-то избрать свой путь и выстроить свои скрепы и таким образом сформировать своё «новое» произведение.

Третья глава настоящего диссертационного исследования, **«Французское прижизненное издание ″Стихотворений в прозе″ как цикл»,** фокусируется на публикации «Senilia» во Франции, которая до настоящего времени остаётся на периферии научного интереса.

Первый раздел третьей главы, **«История публикации ″Petits poèmes en prose″ во Франции»,** посвящён французскому прижизненному переводу «Стихотворений в прозе», вышедшему в журнале «Revue politique et littèraire» в декабре 1882 года. Это издание было подготовлено Тургеневым лично; с большой долей вероятности, им же осуществлен и перевод, хотя он и указывал на П. Виардо как на переводчика. Проведённый в ходе исследования анализ «стихотворений» демонстрирует, что перевод «Senilia» на французский был выполнен так же, как и всех других иноязычных сочинений писателя, в переводе которых он участвовал: использовался приём калькирования с последующей правкой, выполненной носителем языка, на который осуществляется перевод. Таким образом, в большинстве случаев французский текст является практически дословным переводом оригинала, хотя в миниатюрах и встречаются некоторые разночтения. Такие несоответствия могут быть обусловлены рядом причин: различием в мировосприятии двух народов, попыткой снизить философский пафос оригинала и уточнить или, наоборот, расширить некоторые оригинальные концепты. Например, в миниатюре «Старуха» герой по-разному реагирует на невозможность избежать смерти: если в русском издании он просто отказывается верить в то, что старуха, следующая за ним и есть смерть, восклицая, что это «сумасшествие», то во французском пытается бороться с неизбежностью ситуации, признавая, что сдаваться сразу «малодушно» и нужно «по крайней мере» попробовать

уйти от судьбы. В то же время в «стихотворении» «Нищий», не имея возможности дать милостыню просящему, герой жмёт руку бедняку и понимает, что тоже «получил подаяние», в то время как во французском переводе этот аспект нивелируется, так как герой получает не подаяние, а лишь «кое-что». Автор, таким образом, предлагает своим иностранным читателям самим установить урок, преподанный нищим. А в миниатюре «Как хороши, как свежи были розы!» герой вспоминает своё детство в деревне и «две русые головки», которые в русском тексте смеются сдержанно, а во французском — уже непрерывно. Здесь Тургенев вносит изменения в поведение детей, чтобы оно соответствовало пониманию представителей разных культур.

Кроме различий непосредственно в текстах, которые могут быть продиктованы, в том числе, языковыми особенностями, писатель корректирует и структуру цикла, публикуя во Франции только 30 миниатюр из 50, вошедших в издание в «Вестнике Европы», причём располагает их иначе, на этот раз полностью отказываясь от хронологического принципа как определяющего при организации «Стихотворений в прозе». Во французском издании Тургенев сохраняет даты написания только для трёх миниатюр, что, однако, не влияет на их расположение в цикле. В то же время ряд моментов в русской и иноязычной публикациях совпадают. Так, французский перевод также разделён на две части, но теперь по 15 миниатюр в каждой. Возможно, именно вследствие того, что здесь деление было более значительным («стихотворения» фактически публиковались в двух разных выпусках журналах «Revue» — 25 и 26), перекличка двух частей была более явственна: первая публикация завершалась миниатюрой «Щи», затрагивающей тему разницы между людьми состоятельными и бедняками, а вторая начиналась с «Милостыни», где эти размышления об отношении богатства и бедности в жизни и в душе человека получали своё дальнейшее развитие. В то же время оба «стихотворения» — «Щи» и «Враг и друг», — обозначающие конец первой и второй частей, затрагивали тему смерти, которая является центральной в этом иноязычном переводе «Стихотворений в прозе». Другим важным схожим аспектом двух изданий — русского и французского — было наличие редакторского предисловия, иностранный вариант которого практически полностью совпадал с обращением М.М. Стасюлевича в «Вестнике Европы». Здесь было зафиксировано оригинальное проблемно-тематическое заглавие цикла «Senilia», содержалось авторское обращение «К читателям», на публикации которого писатель так настаивал, подчёркивалась принципиальная свобода организации цикла указанием на существование других, слишком «интимных», пока не опубликованных «стихотворений». Однако существующие различия в

этих замечаниях редакторов выявляют особую ориентацию Тургенева на иную аудиторию и продиктованы, как нам представляется, рецептивной задачей автора. Так, в предисловии французского редактора Э. Юнга отсутствовало замечание о хронологическом принципе расположения миниатюр в цикле, так как очевидно, что во французской публикации он не соблюдался, а также размышления М.М. Стасюлевича о «фрагментарности» жанра, поскольку к 1882 году жанр «стихотворения в прозе» был уже довольно широко разработан во французской литературе, откуда, собственно, он и был родом.

Второй раздел третьей главы, **«Особенности циклообразования в ″Petits poèmes en prose″ в соотнесённости с русским изданием»,** фокусируется на сходстве и различиях в циклической организации французского перевода и русского текста. В первую очередь, при публикации «Стихотворений в прозе» во Франции Тургенев значительно сократил количество миниатюр, убрав 20 (или 21, если учитывать «Порог», который он планировал включить в русское издание, но впоследствии исключил опасаясь цензуры) «стихотворений» из оригинального цикла. Эти тексты не вошли в иноязычное издание ввиду своей неактуальности для иностранных читателей, о чём писатель много размышлял при переводе своих и чужих текстов на другие языки (в частности, на французский).

Например, оказались исключены «стихотворения», так или иначе связанные с именами конкретных историко-литературных деятелей, которые могли быть неизвестны французской публике: «Последнее свидание», повествующее о прощании с Н.А. Некрасовым, «Услышишь суд глупца…», отсылающее к стихотворению «Поэту» А.С. Пушкина, «Памяти Ю.П. Вревской», посвящённое подруге писателя баронессе Юлии Петровне Вревской, а также «Н.Н.», точный адресат которого остался неизвестным. Кроме того, миниатюра «Памяти Ю.П. Вревской» могла не войти в иностранное издание «Senilia», поскольку писатель не хотел напоминать своим европейским читателям в каком бы то ни было виде о событиях Русско-турецкой войны 1877–1878-х годов. Оказались за пределами французского цикла и «стихотворения», содержащие размышления о важных социальных вопросах, которые стояли перед Россией во второй половине XIX века («Чернорабочий и Белоручка», «Порог»). Очевидно, эти соображения о необходимости нравственного служения обществу, актуальные для русского человека эпохи, не стояли так остро для иностранной публики, а потому оказывались ею не востребованы.

Был исключён из французского издания и целый пласт миниатюр, затрагивающий проблемы современного общества и общечеловеческих

пороков: «Довольный человек», «Житейское правило», «Дурак», «Черепа», «Услышишь суд глупца…» и «Корреспондент». Будучи важной частью оригинального цикла, большая часть этих текстов стояла рядом, как бы укрупняя первоначальный замысел. Однако включение этих миниатюр во французское издание «Senilia» поставило бы писателя в затруднительное положение: едва ли Тургенев, иностранный автор, считал возможным говорить о подобных вещах с «чужой» аудиторией, так или иначе поучать её. Кроме того, «стихотворения» из этой группы художественно сближают тургеневский цикл с «Парижским сплином» Ш. Бодлера, в котором поэт также подмечал недостатки современного ему общества (например, в «Шутнике» и «Глазах бедняков»). Вероятно, при публикации своего цикла во Франции Тургенев хотел минимизировать возможные параллели между двумя произведениями. Этими же причинами может быть продиктовано исключение из французской публикации и «стихотворений» с явной философской составляющей — «Роза», «Necessitas, Vis, Libertas (Барельеф)», «Старик», «Камень» и «Завтра! Завтра!», — поскольку многие темы этих текстов были уже подробно разработаны у европейских предшественников (в частности, «Старик» сближается с философскими построениями А. Шопенгауэра, а «Завтра! Завтра!» с «Мыслями» Б. Паскаля и т.д.). В то же время именно эти «стихотворения» представляются наиболее личными, выстраданными переживаниями автора, которыми он, очевидно, не был готов делиться с иностранной аудиторией.

Наконец, многие религиозно-философские миниатюры из оригинального цикла не вошли во французскую публикацию («Христос», «Монах», «Молитва», «Соперник», «Русский язык»). Наиболее естественным в данном ряду представляется исключение «стихотворения» «Русский язык», которое К. Бальмонт справедливо называл «благоговейной молитвой», так как ввиду своей очевидной субъективности оно не было предназначено для иностранных читателей. Другие тексты из данной группы могли остаться за пределами французских «Стихотворений в прозе» по причине сложившихся различий в культуре двух народов, так как духовно-религиозный дискурс был более органичен для русской литературы, сохранявшей и в XIX веке память о ближневосточной традиции слова[48]. Религиозно-философская составляющая, непосредственно связанная с природой русской духовности, очень важна в

[48] См.: Линков В.Я. Свой путь русской литературы / Линков В.Я. История русской литературы (вторая половина XIX века). Учебник для академического бакалавриата. Изд. 2-е, перер. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. — С. 11–25; Зорин А.Л. «Особый путь России» — идея трансформационного прорыва в русской культуре / «Особый путь»: от идеологии к методу: Сб. науч. трудов / [под ред. Т.М. Атнашева и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2018. — С. 14–22.

русских «Senilia», и, очевидно, она была востребована читательской аудиторией, готовой к разговору на эту тему. Но для художественного дискурса во Франции такая проблематика была не близка, что побудило писателя сократить количество миниатюр данного блока. В то же время необходимо отметить, что две из пяти миниатюр в этом ряду — «Монах» и «Христос», — вероятно, в какой-то момент планировались Тургеневым к включению в это иноязычное издание, так как их перевод на французский был обнаружен в автографах писателя. Но, вероятно, впоследствии они все же были отброшены автором как не очень уместные для французского дискурса.

Примечательно, что для французских читателей писатель не добавляет ни одного нового текста (лишь одно такое «стихотворение», перевод которого был найден в черновиках писателя, могло войти во французскую прижизненную публикацию — «Проклятие (Манфред)»), работая только с теми миниатюрами, которые он подготовил для русских читателей. А вместе с тем, согласно классификации Л.П. Гроссмана, из европейского издания пропал только один триптих «Житейская пошлость», а наиболее ослабленными, т.е. теми, где отсутствуют две из трех миниатюр, оказываются группы «стихотворений» «Россия», «Безверие», «Старость», «Три драмы» и «Три портрета», последняя из которых тематически близка триптиху «Житейская пошлость». Полностью сохранились во французском цикле только четыре триптиха из первоначальных пятнадцати, выделенных исследователем: «Природа», «Любовь», «Благодетельность» и «Три сатиры». Таким образом, во французском переводе практически полностью был снят социальный и религиозный вопрос, а на первый план вышли темы вечные — природа и любовь.

Другим важным аспектом циклической организации французского издания «Senilia» является расположение миниатюр внутри циклического единства, которое также отличалось от русской публикации. Небезынтересным в таком случае представляется опыт писателя по работе над изданием другого своего авторского цикла — «Записок охотника», которое увидело свет во Франции в 1858 году. Эта публикация явилась своего рода ответом на первый французский перевод, выполненный Э. Шаррьером, который появился в 1854 году. Французский переводчик существенно переработал оригинальный текст в соответствии с потребностями публики. Сохранив количество и порядок рассказов в цикле, он довольно вольно обращался с первоисточником, удаляя или, наоборот, приписывая автору целые страницы. В своём переводе Э. Шаррьер предлагал определённую трактовку цикла, где на первый план в целом выходила остро социальная проблематика и ужасы крепостного права, в частности. Тургенев не был согласен с таким видением своего произведения и,

стремясь сбавить эффект, возникший после первой публикации «Записок охотника» во Франции, сам занялся его переводом вместе с И. Делаво. Донести иные интенции для своих европейских читателей писатель решил не при помощи удаления некоторых наиболее жестоких и ужасных рассказов из цикла, а путём изменения оригинального расположения текстов. Так, французский перевод начинался с «Бурмистра», поскольку автор хотел вписать свой цикл в привычный контекст понимания во Франции этой существующей в России острой социальной темы. Однако в дальнейшем политическая тенденция отходила на задний план, уступая место повествованию о жизни в русской деревне в целом (из последних шести рассказов цикла только в одном поднимается крестьянский вопрос). По нашему мнению, этот опыт перевода «Записок охотника» на французский оказался крайне продуктивен при работе Тургенева над циклом «Стихотворений в прозе», структура которого также могла варьироваться, но уже не просто исходя из национальных особенностей публики (как в случае с «Записками»), но и из других факторов — социальных, культурных, возрастных и т.д. Однако при этом, даже несмотря на иной порядок, французское издание «Записок охотника» всё-таки остаётся строго определённым, в нём присутствует единая логика, «программа», хотя и отличная от русского текста. В то же время «Стихотворения в прозе» — как в русской, так и во французской публикациях — обладают подвижной структурной решёткой и подразумевают читательское участие в организации смыслового пространства цикла.

Изменение структуры французского издания «Senilia» явилось, таким образом, прямым следствием авторской установки на свободное прочтение, зафиксированной в обращении «К читателям». Эта публикация, адаптированная автором под особенности мировосприятия своих иностранных читателей, позволяла по-новому прочитывать строки «стихотворений» и весь цикл как таковой. Так, если воспользоваться аналогией С.Е. Шаталова о «волновой» тематической структуре русского издания, можно проследить, что во французском переводе волна имеет обратный характер: если оригинал открывается оптимистическими, умиротворяющими рассуждениями писателя о деревне в одноимённой миниатюре, то перевод — со «стихотворения» «Разговор», бросающего в пучину пессимистических раздумий об одномоментности человеческого бытия. Это касается и финалов цикла. В русском издании последние 6-7 миниатюр представляют его торжествующее завершение, в то время как во французском три финальных «стихотворения» тесно связаны с танатологической темой: в «Насекомом» смерть является в виде странного существа, в «Собаке» — только обозначена штрихами: герой

ожидает и страшится её прихода, а в миниатюре «Враг и друг» — узник погибает по вине своего доброго друга. Таким образом, если в русском издании, по мнению С.Е. Шаталова, «смерть отступает»[49], то во французском, наоборот, оказывается победителем. Различное направление волны задаёт различный тон всему циклу, благодаря чему он, в отличие от оригинала, воспринимается скорее в элегическом ключе и фокусируется именно на горьких размышлениях автора. В то же время свобода организации, о которой Тургенев говорит в своём обращении, во французском переводе выражена даже более ярко, чем в оригинале. Если в русском издании «стихотворение» «Русский язык» ставило некую финальную точку, эмоционально завершало и аккумулировало в себе едва ли не все многообразие тематики цикла, то французское издание с завершающим цикл «стихотворением» «Враг и друг» рождало у читателя эмоцию незавершённости, которая дополнительно подкреплялась замечанием французского редактора о существовании других, пока не опубликованных миниатюр автора.

В **Заключении** представлены итоги диссертации, сформулированы общие выводы о результатах исследования.

Циклизация, характерная для русской литературы XIX века в целом, приобретает особое значение в творчестве Тургенева, который активно использовал циклическую форму на протяжении всей своей литературной деятельности.

Закономерно, что устойчивый интерес к циклизации в поздние годы вылился у Тургенева в создание особого цикла «Стихотворений в прозе», в котором в полной мере отразились результаты его творческих исканий в этой области. С момента публикации в 1882 году «Стихотворения в прозе» привлекали внимание исследователей, но при этом одним из наиболее неоднозначных оставался вопрос о специфике циклообразования в «Senilia», во многом потому, что теория циклизации получила своё развитие относительно недавно. Затруднял разрешение вопросов циклообразовательного характера в «Стихотворениях в прозе» и собственно сам противоречивый характер циклизации, в котором детерминированность последовательности миниатюр со стороны автора сопровождалась авторскими же призывами к читателю не следовать этой определенности.

С одной стороны, тургеневские «Стихотворения в прозе» имеют фиксированную автором структуру, что позволяет говорить об этом цикле как об «авторском». Однако тот же автор предлагал читателю не следовать выбранной им логике цикла и собирать его по-своему, о чём прямо заявлял в

[49] Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. — С. 152.

предисловии «К читателю», которое является важнейшей частью рамочной конструкции «Senilia». Иными словами, автор предоставлял публике право самой сформировать свой «читательский» цикл. С другой стороны, даже, казалось бы, строго организованная автором последовательность миниатюр мотивируется им как произвольная — «стихотворения», как утверждал Тургенев, расположены в хронологическом порядке. Однако оказывается, что это не так и что за этой внешней случайностью чётко проступает авторская воля. Таким образом, перед нами парадоксальная ситуация: «авторский» цикл, который, именно по замыслу автора, легко превращается в «читательский». Если воспользоваться аналогией теоретиков циклизации, которые предлагают говорить о «двойном прочтении», характерном для циклического единства — отдельных частей и всего текста, — в случае со «Стихотворениями в прозе» уместно будет сказать о возможном *«множественном прочтении»* цикла: публика может читать отдельные произведения, может — текст в организованном автором единстве, а может — в своём, свободном порядке, коих может быть, в свою очередь, великое множество.

В своих воззрениях на перевод Тургенев всегда выступал за актуальное для читателя звучание переводимого текста, что послужило причиной тщательной переработки «Стихотворений в прозе» для европейских читателей. Для писателя было важно не просто перевести дословно (хотя точность является несомненным достоинством при переводе, по мнению Тургенева), необходимо было *эффективно* донести смысл, т.е. так, чтобы читатель прочувствовал текст, воспринял его посыл и настроение, обнаружил в нём прежде всего привычные его культуре интонации. Именно поэтому, на наш взгляд, и были убраны из французской публикации «Senilia» некоторые «стихотворения», а оставшиеся расположились в ином порядке. Французский цикл создавался с очевидной ориентацией на потребности и нужды французских и в целом европейских читателей (Тургенев планировал перенести организацию французского издания и в немецкий перевод, о чём он писал, в частности, в письме к Л. Пичу от 13 (25) декабря 1882 года), как и русский текст, который был организован исходя из особенностей мировосприятия русского человека. Понимание Тургеневым различий в мироощущении двух народов (русского и французского) послужило, в том числе, причиной значительной переработки издания «Senilia» для их публикации во Франции.

Итак, принимая во внимание всё вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что, ключевым циклообразующим признаком «Стихотворений в прозе», на наш взгляд, является авторская ориентация на свободное прочтение своего собранного цикла, обусловленная, не в последнюю очередь, опытом издания

перевода «Записок охотника» на французский язык в 1858 году. Тургеневский цикл «Стихотворений в прозе» не писался «в стол», он создавался для читателей и являл собой итог жизни и творчества писателя. Автор предлагал своему читателю очень личные, выстраданные им наставления, воспоминания, размышления, находясь, как сам он полагал, на границе между жизнью и смертью, или «за гробом». Миниатюры, входящие в цикл, различаются и в жанровом отношении, и по эмоциональной окраске, однако все эти разрозненные, казалось бы, «отрывки», все воспоминания и размышления Тургенев очень хотел донести до любого читателя, хотя и полагал, что его сочинение может быть понятно немногим. И он делал все для того, чтобы этот текст был интересен каждому, кто к нему обратится. Отсюда и утвердилась стратегия создания авторского цикла с установкой на свободное читательское прочтение.

Тургенев тщательно организовывал художественное пространство своих «Стихотворений в прозе», методично выбирая место для каждого фрагмента. В авторском «прочтении» цикла писатель стремился отобразить естественное движение жизни, в которой за каждым взлётом следует падение, а за падением — новый взлёт, поэтому, по крайней мере в русском издании, он выбрал хронологический (ложно-хронологический) принцип. Но Тургенев предлагал свой порядок системного сочетания миниатюр как один из многих других вариантов, которые способен сложить сам читатель, выступая практически наравне с автором. Безусловно, главный вариант должен всегда предполагаться читателем, но он, тем не менее, может и даже должен идти своей дорогой в постижении смыслов тургеневских «Senilia».

Список литературы содержит 310 библиографических единиц на русском и иностранных языках (английском и французском).

В диссертационном исследовании представлены **2 приложения**.

В **Приложении 1** приводится стихотворение Ф. Шиллера «Текла (Голос духа)», строка из которого служила эпиграфом к циклу «Стихотворений в прозе» в первом списке белового автографа русского издания в тетради Slave 96.

В **Приложении 2** выполнен сопоставительный анализ всех различий в текстах французского и русского оригинального текста «Стихотворений в прозе» с переводом таких несоответствий.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах из **списка публикаций, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:**

1) *Бурмистрова Ю.Д.* «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева и проблема циклообразования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2018. — № 4. — С. 72—80. ИФ РИНЦ — 0,326.

2) *Бурмистрова Ю.Д.* Французское прижизненное издание «Стихотворений в прозе» Тургенева: организация цикла // Вопросы литературы, 2018. — № 6. — С. 167–181. ИФ РИНЦ — 0,360.

3) *Бурмистрова Ю.Д.* О роли циклизации в творчестве И.С. Тургенева (на материале «Записок охотника» и «Стихотворений в прозе») // Ученые записки Орловского государственного университета, 2019. — № 2 (83). — С. 77–80. ИФ РИНЦ — 0,363.

4) *Бурмистрова Ю.Д.* «Русский европеец» И.С. Тургенев: к вопросу о публикации «Стихотворений в прозе» во Франции // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2019. — № 6. — С. 94–104. ИФ РИНЦ — 0,280.

Из списка публикаций, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

5) *Бурмистрова Ю.Д.* Французское прижизненное издание «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева в свете проблемы циклообразования: постановка проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2017. — № 2 (28). — С. 27–32. ИФ РИНЦ — 0,418.

В других изданиях:

6) *Бурмистрова Ю.Д.* Принцип циклообразования в русском прижизненном издании «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева // «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЯЗЫК ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА РОССИИ». Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883). Орёл: Изд-во Орловского гос. ун-та им. И.С. Тургенева, 2017. — С. 78–83.

7) *Бурмистрова Ю.Д.* Прижизненные издания «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева в России и во Франции // Материалы международной конференции «И.С. Тургенев и мировая литература», 17–19 октября 2018 г., ИМЛИ РАН / [отв. ред. М.И. Щербакова]. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2018. — С. 17–20.

8) *Бурмистрова Ю.Д.* Французское прижизненное издание «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева: к вопросу об инокультурном в творчестве писателя // Спасский Вестник. Тула: Аквариус, 2018. — Вып. 26. — Ч. 2. — С. 222–231. ИФ РИНЦ — 0,176.